

Кассия громко вздохнула, и поднялась обратно на ноги. Она пошатнулась, сделала шаг вперед, потом назад, едва удерживая равновесие. Ее глаза закрылись, дыхание замедлилось, и я понял, что она пытается собрать последние остатки сил.

Даже в этой ситуации, когда она думала, что победила, но ошиблась, она не тратила ни минуты на отчаяние. Она уже готовилась к отпору.

Хотя я уважал ее мужество, я знал, что теперь у нее нет никаких шансов... то есть никаких шансов, пока она не откроет Третьи Врата.

Именно в эти моменты интенсивного давления наиболее вероятно, что Врата откроются. Врата дыхания обычно открываются в моменты напряженной тренировки, но чаще всего, когда человек находится на пороге смерти.

Все мои Врата были открыты именно таким образом. Я столкнулся лицом к лицу со смертью, и вместо того, чтобы позволить своему разуму потеряться в страхе, я направил это повышенное осознание и фокус на пробуждение.

Теперь, когда мои Врата закрыты, я задавался вопросом, смогу ли я сделать это снова и вернуть силу, которая у меня когда-то была. Я в этом сомневался. Чтобы открыть ворота, нужно было не только мужество. Это была воля - желание достичь чего-то большего. Если я снова открою свои Врата, то уж точно не в ближайшее время.

Однако если Кассия сможет пробудить Врата Сияния, то у нее будет шанс победить Даррена. Да, только шанс. Даже если она откроет Третьи Врата, она все равно не будет обладать его уровнем знания заклинаний, и она все еще более измотана, чем он. Но, возможно, шанс - это все, что ей нужно.

Точно так же, как сила увеличивалась в несколько раз с каждым дополнительными Вратами, так же возрастала и трудность пробуждения. Из всех пробужденных, которым удалось открыть Врата Дыхания, только половина сумела открыть Врата Духа. И менее чем один из десяти Одухотворенных когда-либо откроет Врата Сияния.

Но по какой-то причине за последние несколько дней я пришел к выводу, что для Кассии это всего лишь вопрос времени.

И, возможно, время пришло.

Я произнес заклинание видения и позволил ауре наполнить мои глаза, устремив свой взгляд на нее. Это заняло всего мгновение, а потом я увидел это. За двумя открытыми Вратами виднелись третьи. Я не могу точно описать их внешний вид, не говоря уже о том, что в моем сознании сформировался образ, похожий на слегка приоткрытую дверь, из-за края которой сочился яркий свет. Однако дверь оставалась закрытой.

Но пока Кассия стояла там, дыша, сосредоточившись, я увидел, что свет из щели по краям ворот стал ярче. Она тоже поняла, что для того, чтобы выжить в этой битве, она должна развиваться и становиться сильнее, чем сейчас.

Она пробуждала свои третьи врата.

Кассия вздохнула. Ее лицо было спокойным и сосредоточенным, глаза все еще оставались закрытыми. И медленно, шаг за шагом, щель в двери расширялась, свет проникал внутрь....

Затем она внезапно захлопнулась.

Я моргнул, аура покинула мои глаза, и я увидел, что в мгновение ока Даррен появился перед ней и ударил ее кулаком в живот.

Кассия сплюнула кровь, когда Даррен закончил свой удар, заставляя ее прокатиться на каменном полу, остановившись в нескольких шагах от него.

- Не могу допустить, чтобы ты это сделала, - сказал Даррен с самоуверенной усмешкой. - Ты и так уже доставила мне множество хлопот.

Кассия задрожала, схватившись за живот и пытаясь подняться. Но ее рука не выдержала, и она сильно ударилась щекой о землю, повернув голову ко мне. Ее лицо было полно боли и усталости, когда она посмотрела на меня.

- Дон Арч... - Прохрипела Кассия с пола, ее тело не двигалось. - Б-беги.

Даррен встал перед ней и раскрыл ладонь. - Правило разрушения 46, Клинок Бэйна.

Ну, у кого-то есть любимое заклинание, не так ли? Я думаю, это было его главное заклинание, возможно, единственное их сороковых номеров, наряду с Обреченность Пустыни. Но, черт возьми, он мог вызвать Клинок Бэйна трижды за такой короткий промежуток времени? Даже с открытыми вратами Сияния это впечатляющий подвиг. У меня определенно не было такой способности, когда я имел те же самые Врата в моей юности.

Темная аура излилась из его руки и сгустилась в форме длинного лезвия, сделанного из колеблющейся черной энергии.

Даррен занес черный меч над головой для последнего удара.

- Ай-я-яй.

Тело Даррена напряглось. Затем он огляделся, словно смущенный упреком в голосе. Он увидел, как я погрозил ему пальцем. Его брови нахмурились, и он посмотрел почти с недоверием на то, что его прервали.

- Этого достаточно, - сказал я.

Растерянность на лице Даррена продержалась еще секунду, прежде чем он расплылся в насмешливой улыбке, как будто ему было интересно посмотреть, чем все это закончится.

- Прошу прощения? - Спросил он почти вежливо.

Я спрыгнул со скалы. - Это была великая битва, - сказал я, направляясь к нему и Кассии. - Мне очень понравилось. Вы оба хорошо поработали. Даррен, твои знания заклинаний и запасы ауры достойны похвалы. - Я повернулся к Кассии, когда остановился перед ними. - Кассия, тебе почти удалось одолеть его, хотя у тебя на одни Врата меньше. Это невероятно. Но твоя проблема была в том, что ты позволила ему затянуть драку. Чем дольше идет борьба между противниками разной силы, тем больше шансов у более слабого человека проиграть. То, что ты должна была сделать - это отвлечь его, а затем ударить его всем, что у тебя было в самом начале. Но не расстраивайся, твоя ошибка вполне классическая.

Даррен прищурился, глядя на меня. Возможно, его отпугнул тон моего голоса или мой комментарий по поводу ошибки. Он отпустил свое заклинание, Темный меч испарился в его руке, и повернулся ко мне, как будто я представлял опасность.

- Думаю, тебе пора сказать мне, кто ты, - сказал он с угрозой в голосе.

- А, пожалуй, ты прав, - сказал я. - Я Арч Густкин, трактирщик.

- ...Трактирщик? - Даррен повторил, будто не верил в это.

- Совершенно верно. Я - гордый владелец "Пьяного Пеликана" в Керритауне. Возможно, ты слышал о нас. Мы заняли второе место на прошлогоднем летнем фестивале эля.

- Это что, какая-то шутка?

- Это не шутка. Вон та молодая леди, - сказал я, указывая на Кассию. - Это одна из моих официанток, кстати, она мне еще понадобится. Она на пути к тому, чтобы стать любимицей моих посетителей. Если ты убьешь ее, это повлияет на мой бизнес, а это последнее, чего я хочу.

- Ты действительно дурак, не так ли? - Улыбка вернулась на его лицо, плечи снова расслабились. - Я собираюсь убить вас обоих.

- Ну ты все равно этого не сделаешь, - сказал я.

- А? И как ты это себе представляешь? - Выражение его лица было исполнено чистого высокомерия.

- Архиепископ послала тамплиера Хайтауэр в Меритас. Было бы очень странно, если бы она внезапно исчезла сразу после того, как открыто спросила о сиротах в вашей церкви, не так ли? Не думаешь ли ты, что архиепископ начнет большое расследование, чтобы выяснить, что случилось с ее любимым тамплиером?

Даррен нахмурился.

Я улыбнулся. - Если ты считаешь, что Кассия - это помеха, то просто подожди, пока тебе в задницу не полезет официальный запрос от канцлера. Держу пари, что они быстро найдут какие-то проблемы с вашей церковью. Но я заключу с тобой сделку. Ты отпустишь ее со мной, и я заставлю ее пообещать, что она никогда больше не будет беспокоить ни тебя, ни твоего отца.

- Дон Арч... - Начала Кассия.

Даррен рассмеялся. - Я думаю, что ты недостаточно хорошо знаешь ее, - сказал он. - Она никогда не откажется от поисков этих сирот. Если только она не умерет.

- О, не беспокойся об этом, - сказал я. - Я могу быть очень убедительным. Видишь ли, Кассия нуждается в моей услуге. Очень большой услуге, которую она не получит, если не будет подчиняться моим приказам.

- Арчибольд... - Произнесла Кассия в абсолютном шоке, сразу поняв, что я имею в виду ее первоначальное задание - заставить меня спасти королевство Ларейнти, победив эльдарского дракона. - Ты не можешь заставить меня выбирать...

- Ох, нет, я могу! - Рявкнул я. - Так устроен мир, Кассия. Вот что происходит, когда ты слаба. Ты сделаешь трудный выбор или умрешь, и это то, что ты должна сделать сейчас. Ты либо забываешь об этих сиротах, либо можешь попрощаться с моей помощью в будущем и умереть прямо здесь и сейчас. Что же это будет?

- Я... Я... - Кассия посмотрела на меня широко раскрытыми глазами. Я просил ее сделать выбор между жизнью нескольких детей и жизнью миллионов людей в Ларейнти. Я видел, как ее разум борется сам с собой. Пытаясь понять, пытаюсь найти решение, пытаюсь найти правильный путь.

- Но... - начала Кассия умоляющим голосом. - Но это неправильно... жизни одних людей не важнее, чем жизни других.

- Не будь наивной! - Воскликнул я, обвиняюще глядя на нее. - Это реальный мир. Это тот выбор, который слабые должны делать каждый божий день. Счастливых концов не бывает!

Даррен наблюдал за нашим спором с расширяющейся злобной улыбкой, как будто все это становилось для него приятным шоу.

- Посмотри на него! - Сказал я, указывая на Даррена пальцем. - Именно такие люди заполняют этот мир. Если ты не преодолеешь свою наивность, ты никогда не сможешь победить таких людей, как он!

Кассия перевела взгляд на Даррена. И я тоже, все еще указывая на него. Его самодовольная ухмылка обнажала все его идеальные зубы, выражение чистого удовольствия.

- Правило разрушения... - начал я.

Его ухмылка померкла, когда он услышал мои слова и посмотрел на палец, направленный на него. На его лице промелькнуло выражение узнавания. - Это не...

- ...Шестьдесят один. Заостренный Столб.

Синий свет вырвался из моего указательного пальца одним концентрированным лучом силы. Он пронзил грудь Даррена, как копьё рисовую бумагу, и продолжил путь, прорезав стену позади него.

Свет быстро померк, и он уставился на меня, как человек, которому только что проделали дыру в теле, что и произошло.

- ...возможно... - Закончил он. Кровь хлынула ему на живот, и он упал навзничь на землю.

Я повернулся к Кассии, у которой было ошеломленное выражение лица, почти такое же, как у Даррена.

Я подмигнул ей. - Ну вот, таким и должен быть отвлекающий маневр.

<http://tl.rulate.ru/book/32606/748548>